

зволил установить, что в выборке водителей оперативных пожарных машин факторная структура исследуемого явления включает в себя редукцию профессиональных обязанностей, сопряженную с показателями нейротизма, расслабленности — напряженности (фактор «Q4» по Р. Кеттеллу) и эмоционально-нравственную дезориентацию, сопряженную с показателями уверенности в себе — тревожности (фактор «O»), подверженности чувствам — высокой нормативности поведения (фактор «-G»). Можно предположить, что чем более нейротичен, тревожен, депрессивен, раним и впечатлителен водитель первой выборки, тем очевиднее проявляются у него обозначенные выше дисфункциональные симптомы выгорания. В то же время, чем ответственнее он работает, реалистичнее оценивает профессиональные ситуации, чем настойчивее стремится к цели, тем в меньшей степени испытывает эмоциональный дефицит. Соответственно, в выборке водителей неоперативного

автотранспорта факторная структура исследуемого явления включает в себя эмоциональную отстраненность, сопряженную с показателями нейротизма, практичности — развитого воображения (фактор «M») и эмоциональный дефицит, сопряженный с показателями экстраверсии-интроверсии, сдержанности — экспрессивности (фактор «F»). Очевидно, чем более нейротичен, оторван от реальности, импульсивен водитель данной выборки, тем скорее он активизирует у себя механизмы психологической защиты в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на различные психотравмирующие ситуации. Сравнение факторных структур индивидуальности испытуемых обеих выборок позволяет утверждать, что профессиональной деформации водителей оперативных пожарных машин, наряду с другими факторами, препятствует наличие механизмов взаимной компенсации различных показателей.

## Социологические науки

### НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Доника А.Д., Толкунов В.И.,  
Плюцкий Р.А.

*Волгоградский государственный  
медицинский университет  
г. Волгоград, Россия*

Проведение научных исследований в рамках социологического мониторинга, в частности профессиональной деятельности, затрагивает ряд этических и правовых проблем. В связи с этим, обязательным условием разработки и внедрения методов социологического исследования, проводимых в рамках мониторинга, является проведение этической экспертизы [1]. Цель этической экспертизы — определение соотношения риска и пользы для участников исследования, определение уровня защищенности испытуемых. Объектом защиты выступает испытуемый в единстве его органических, психических и социальных функций.

Наблюдаемый может участвовать или не

участвовать в изучаемой деятельности. Изучаемые в рамках исследования письменные источники могут быть публичными (например, основные статистические данные, данные о регистрации автотранспортных средств) или закрытыми (например, медицинские архивы, по которым можно идентифицировать испытуемых). Испытуемые используются не в каждом исследовании поведения человека. Ряд сведений может быть получен, например, на основе документации отдела кадров (с разрешения использования персональных данных).

Необходимость соблюдения этических стандартов при проведении социологических и психологических исследований, в частности в рамках профессионального консультирования и аттестации, широко обсуждается в зарубежной практике. Чтобы предотвратить неправильное использование тестов и обеспечить их защищенность, доступ к ним ограничен (Author, 1999). Однако Морленд и др. (Moreland et al., 1999) полагают, что надлежащей практике тестирования способствует проведение соответствующего обучения, а не попытки ограничить доступ к тестам. Зарубежным издателям, публикующим такие методики, не рекомендуют бесплатно раздавать экземпляры тестов или распространять примеры тестовых вопросов, поскольку это может сделать недействительными

результаты дальнейшего измерения.

Согласно национальному законодательству, тестирование в целях оценки профессиональной пригодности разрешается только в условиях конкурсного отбора с письменного согласия участников конкурса. При этом предполагается корректный (не ущемляющий прав и достоинства личности обследуемых) способ сообщения обследуемым результатов тестирования. Согласно ст. 85 Трудового кодекса РФ, результаты профессионального психологического исследования попадают под определение «персональных данных работника», под которыми подразумевается «информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника». Защите персональных данных работника посвящена одноименная глава 14 ТК (ст. 85-90), требования которой гарантируют конфиденциальность полученных данных.

Несомненно, основой рассматриваемых охранительных норм являются положения Конституции РФ, в ст. 21 ч. 1 которых прямо указано, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием его умаления». Далее в ст. 23 гарантируется право на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». В ч. 1. ст. 24 гарантируется защита персональных данных — «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются», а в ч. 2. ст. 24 — право на информирование о

любых результатах, касающихся личности гражданина: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Анализ международного и национального законодательства позволяет сделать вывод о необходимости соблюдения ряда этических норм в рамках социологических исследований:

- соблюдение принципа добровольного участия, с обязательным информированием о целях, задачах и участниках проводимых мероприятий;
- соблюдение принципа конфиденциальности, как при выявлении социально-психологических детерминант профессиональных деформаций, так и проявлений профессионального несоответствия;
- объективность проводимых исследований, обусловленную использованием научно обоснованных, апробированных, валидных социологических методов и психологических тестов, а также статистически достоверных результатов социальных опросов.

#### Список литературы:

1. Доника А.Д. Интериоризация профессиональной роли врача: социальные, психологические и соматические детерминанты: автореф. ... д-ра соц. наук.. 14.02.05. Волгоград. — 2010. — 48 с.

## Технические науки

### ЭНЕРГОЭКОНОМНЫЙ ОТЖИГ ПОКОВОК ИЗ БЫСТРОРЕЖУЩИХ СТАЛЕЙ ТИПА Р6М5 И Р6М5К5

**Жолдошов Б.М., Муратов В.С.,  
Морозова Е.А.**

*Самарский государственный  
технический университет  
Самара, Россия*

Форсированный отжиг легированных сталей ( типа Р6М5 ) предполагает: посадку изделий в нагретую до 850–880 °С печь и изотермическую выдержку в течение 0,5-1 ч после выравнивания температуры по сечению → форсированное охлаждение на воздухе или в масле до температур  $M_n + (150-200) °C$  на глубину  $1/6-1/10$  толщины заготовки → посадку в другую печь с температурой 680–720 °С (близкой к температуре минимальной устойчивости аустени-

та), и выдержка при этой температуре в течение времени, необходимого для завершения превращения аустенита в перлит → выгрузка на воздух (либо охлаждение в масле).

При пересадке деталей в печь с температурой 680–720 °С центральные слои сохраняют более высокую температуру, чем поверхностные. Поэтому после пересадки деталей происходит повторный перегрев поверхностных слоев выше температуры печи и задержка превращения Аустенита (А) → Перлит (П). Поэтому охлаждение деталей должно осуществляться с высокими скоростями так, чтобы к моменту их пересадки приповерхностные зоны на глубине  $\sim (i/6 - i/10)L_0$ , где ( $L_0$  — толщина детали) достигли температур  $M_n + (150-200) °C$  в то время, как средняя температура детали сохранялась бы на уровне 700 °С. Это, во-первых, ускорит начало превращения А→П и повысит скорость отжига, что связывается с увеличением числа цен-